

Люди, которым приходится долго добираться на работу, всегда встают раньше петухов.

Лю Юэ наконец-то села на первый поезд метро. Как только она села, она начала зевать, но ее рука все равно на автомате включила телефон.

Вчера вечером она смотрела на горячие поиски до двух или трех часов ночи, и ее отвлекло общение с расстроенными сестрами в группе, поэтому она не смогла нормально спать во второй половине ночи.

К счастью, она не увидела никаких новых горячих поисковых запросов, когда утром открыла Weibo, что заставило Лю Юэ почувствовать облегчение и воодушевиться, чтобы снова сосредоточиться на своей трехмерной жизни.

Однако новых горячих поисковых запросов не было, что также означало, что Юй Чжо и его команда не сделали больше никаких заявлений, за исключением двух простых разъяснительных объявлений.

Лю Юэ слегка покачивалась, пока ехала метро, и, ожидая загрузки списка, она не могла не смутно подумать, что те люди, которые только в этом году стали поклонниками Юй Чжо, никогда не видели такой сцены. Как и она тогда, это было почти то же самое. Она все больше и больше разочаровывалась и начала думать о том, стоит ли ей перестать быть поклонницей.

Но в этот раз все по-другому.

Она определенно дождется конца. Если только результат не будет действительно неприемлем для нее, она не уйдет.

Когда она обнаружила, что сообщения в группе увеличились в бесчисленное количество раз во второй половине ночи, сердце Лю Юэ внезапно пропустило удар.

Когда она пошла спать, в группе явно было мало бодрствующих людей.

Открыв с трепетом фан-группу, Лю Юэ быстро просмотрела историю чата и обнаружила, что в пять часов утра старый поклонник внезапно сломался.

[Чжуо Чжуо Цихуа: Мне так грустно, я не могу спать. ]

Даже в это время кто-то быстро подошел, чтобы утешить ее.

[Чжуо Чжуо Цихуа: Как вы думаете, Юй Чжо может сменить компанию после этого инцидента? Я действительно не могу этого выносить. Черный материал не может быть прояснен, горячий поиск не может быть подавлен, и человек может быть потерян! ]

Как и Лю Юэ, все думали, что она хотела сдать из-за черного материала, но когда они увидели его в это время, они сразу поняли, что это неправильно.

Поскольку все больше и больше людей подходили, чтобы спросить, эта старая поклонница объяснила, что это ее лучшая подруга, которая работает в этой отрасли, упомянула об этом, когда она болтала с ней ночью, и она также слышала это от других. Говорили, что после того, как Юй Чжо ушел со съемочной группы «Возрождения», его заблокировали у двери его дома. Когда он отмахнулся от папарацци и приготовился идти куда-то еще, он оставил своего помощника позади и исчез.

[Чжуо Чжуо Ци Хуа: Мой лучший друг настаивает, что он сбежал! Зачем ему сбежать? Должно быть, произошло что-то, о чем мы не знаем, поэтому он расстроился и спрятался, верно?]

Группа была в хаосе.

Некоторые люди пытались успокоить ее, говоря, что это может быть просто слухом, но многие также встревожились и расстроились.

Лю Юэ посмотрела записи чата и почувствовала, что ее сердце, которое не спало две ночи, начало бешено биться. Она несколько раз прочитала слова утешения в группе, прежде чем едва смогла успокоиться, но она не могла не чувствовать тревоги.

Она подсознательно снова открыла Weibo. Горячий поиск был обновлен, но эти черные записи все еще были в нем.

В этот момент на телефоне внезапно выскочило специальное уведомление о внимании.

Лю Юэ была шокирована и быстро нажала.

Как и Лю Юэ, многие люди одновременно видели Weibo Юй Чжо из-за push-уведомлений или случайных смахиваний.

Содержание Weibo было простым и грубым, без какого-либо сопроводительного текста, только видео, а обложка видео все еще была черной как смоль.

Освещения в месте съемки было явно недостаточно. После начала воспроизведения видео экран долгое время был темным, прежде чем камера наконец сфокусировалась на лице Юй Чжо.

Выражение лица молодого человека было настолько спокойным, что это необъяснимо шокировало людей. Его бледное лицо выглядело еще более бледным в тусклом свете.

Казалось, он забыл вступительные слова и сразу перешел к делу.

«Человек на двух видео, которые были распространены в сети несколько дней назад, действительно был мной.

«Место двух видео, которые всем интересны, на самом деле одно и то же. Это был элитный частный клуб, и я не имею права знать полную картину клуба. Но, насколько мне известно, явный бизнес клуба не включает в себя секс-транзакции.

«Когда были сделаны эти два видео, мне только что исполнилось шестнадцать. Потому что мой отец, который также является моим единственным опекуном, подписал с клубом двухлетний договор на обслуживание в качестве моего опекуна, чтобы погасить свой огромный долг.

«Категория статуса сотрудника в клубе — «актер».

«Основная задача сотрудников этой категории — удовлетворять любые потребности гостей, связанные с актерским мастерством, и исполнять образные роли, соответствующие требованиям гостей.

«То, что вы видите в этих двух видео, — это самая простая работа — играть роль, соответствующую теме на индивидуальном банкете, выступать в качестве украшения банкета и обслуживать гостей банкета в качестве официанта. Это задача, с которой большинство новичков сталкиваются в период адаптации.

«Я знаю, что кто-то обязательно спросит, а что будет после периода адаптации?»

«Извините, я не знаю.»

«Потому что после периода адаптации на меня жаловались, критиковали и ругали за мое понимание роли и актерское мастерство... Я не мог соответствовать требованиям клуба и гостей. Я провалил ежемесячную оценку и был заперт в тренировочной комнате, полной камер наблюдения, на долгое время для «тренировок» не один раз. Только в семнадцать лет я подписал контракт с Yueya Entertainment.

«Из-за этого опыта у меня все еще есть психологические барьеры, и я не могу нормально играть, несмотря на полгода лечения тревожности и регулярные психологические консультации. Это воспоминание до сих пор влияет на меня.

«Я говорю это не для того, чтобы вызвать жалость. Я просто думаю, что вместо того, чтобы ждать, пока другие выложат видео, мне лучше сказать это самому. Правильно или нет, верьте или нет, каждый волен это делать. Но я обещаю, что даже если в будущем будет больше видео, вы увидите только определенное их количество.

«И я больше не хочу жить в тени своего отца.

«Деньги, которые я получил от подписания сервисного соглашения с клубом, гонорар за подписание контракта с Yueya Entertainment, деньги, которые он получил от использования моего имени во время моего дебюта, и долги, которые я заплатил за него... Я не могу сказать, что этого достаточно, чтобы отплатить за его доброту, но, по крайней мере, я должен был сделать все возможное.

«Но до вчерашнего дня он хотел использовать эти видео, чтобы угрожать мне и просить 5 миллионов.

«Но извини, я не хочу продолжать в том же духе, и я не хочу причинять боль людям, которые заботятся обо мне».

Молодой человек долго молчал, когда говорил это.

Пока все не подумали, что он закончил, он прошептал себе под нос: «Я действительно не хочу сталкиваться с этим воспоминанием, но я не хочу вечно жить в прошлом».

После этого экран быстро затрясся и через некоторое время потемнел.

Пользователи сети, шокированные внезапным разъяснением, подсознательно захотели пересмотреть видео, но обнаружили, что видео еще не закончилось. За ним еще был длинный раздел.

Но экран больше не загорался.

Как будто два контента были просто грубо склеены вместе, видео долго молчало, а затем раздался странный голос.

—Сяо Чжо?

—Я думал, ты не свяжешься со мной.

Многие вскоре поняли, что это была телефонная запись.

Затем они снова были шокированы содержанием записи.

«... Чуань, Лу Цзяньчуань! Предок!»

Лу Цзяньчуань крепко стиснул зубы и крепко сжал планшет. Его раздражали непрерывные

крики Цзинь Шэня, и он наконец сказал: «Я смотрю».

Цзинь Шэнь выдохнул, но его тон становился все более и более нервным: «Успокойся, ничего не делай, дай нам разобраться с этим».

Лу Цзяньчуань: «Информация о Су Минчене, которую я тебе раньше дал, все еще у тебя, верно?»

«Передай ее Сяо Го, люди из команды по связям с общественностью знают, что делать». Хотя голос Лу Цзяньчуаня звучал нормально, Цзинь Шэнь все еще волновался: «Теперь наши люди сидят в конференц-зале с Фан Ян и другими. Юй Чжо признался, мы справимся с этим».

«Я хочу большего, чем просто разобраться с этим». Лу Цзяньчуань опустил глаза, и лежащая у его ног Доми, казалось, что-то заметила, подняла голову и лизнула тыльную сторону его руки. «Я хочу, чтобы эти люди получили заслуженное наказание».

Цзинь Шэнь: «Я понимаю».

Лу Цзяньчуань на мгновение замолчал, коснулся головы Доми и спросил: «Можешь ли ты определить его местонахождение по видео?»

«...Боюсь, что нет». Цзинь Шэнь продолжил: «Я найду кого-нибудь, кто придумает способ».

Лу Цзяньчуань сказал «хм», но у него не было на это большой надежды.

Как раз когда он собирался повесить трубку, он внезапно вспомнил кое-что: «Помнишь, когда «Актеров» только начали записывать, я просил тебя найти телевизионного продюсера? Его фамилия Чэнь. Он должен получить какие-то доказательства».

Лу Цзяньчуань вздохнул: «Не жалуйся... Лучше смыть с него все пятна».

Цзинь Шэнь ничего не сказал, просто вздохнул и повесил трубку, когда увидел, что у него нет других объяснений.

Лу Цзяньчуань опустил руку с телефоном и подсознательно посмотрел на фотостену в комнате для животных.

Эта особенно длинная и большая фотография тихо висела здесь уже много лет, но сейчас он, казалось, наконец-то увидел детали фотографии.

В то время он не мог понять, на что смотрит Юй Чжо, когда стоит там, но теперь он, наконец,

понял.

Ребенок, спрятавшийся в толпе, так ярко улыбался, что Лу Цзяньчуань не мог представить, как бы выглядел Юй Чжо, если бы он все еще улыбался так сейчас.

Этот человек, казалось, сейчас никогда не смеялся от души.

Доми некоторое время терлась о его ноги и вдруг рывкнула на него.

Сердце Лу Цзяньчуаня пропустило удар, и, наконец, он беспомощно рассмеялся, но его горло снова сжалось.

—Знаешь, что с ними случилось потом?

—Мы потеряли связь после завершения съемок и больше никогда не встречались. Может, они больше не снимались?

—Индустрия развлечений такая большая, может, они просто снимались в других съемочных группах, и мы не встретились.

—Да, может быть.

Почему они тогда не связались друг с другом?

Лу Цзяньчуань долго смотрел на фотографию, и его глаза внезапно замерцали и упали на фон фотографии.

Это была съемочная площадка «Детского путешествия» в городе кино и телевидения Пинтао.

Его сердцебиение неудержимо ускорилося, и Лу Цзяньчуань быстро взял планшет и снова открыл видео, отправленное Юй Чжо.

Видео снова вернулось к исходной точке.

Казалось, молодой человек похудел всего за два дня. Без макияжа, чтобы скрыть это, он выглядел бледным как бумага, как будто его мог сдуть порыв ветра.

Он казался спокойным, но его глаза полностью потемнели. Его прекрасные персиковые глаза были пустыми и темными, что заставляло людей чувствовать себя подавленными.

Лу Цзяньчуань попытался успокоиться, увеличил громкость и яркость до максимума и пристально посмотрел на видео.

Только когда камера в конце затряслась, он, наконец, нашел размытый, но знакомый след после многократного перетаскивания и повторного просмотра.

Это была царапина, вырезанная на стене, такая же обычная, как след, оставленный временем.

Но это был рост Юй Чжо, которому тогда было пять лет и семь месяцев, отмеченный и вырезанный восьмилетним Лу Цзяньчуанем.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14647/1300530>